

Не то слово! –
подтверждение или опровержение?

Людмила Л. Федорова

*Российский государственный гуманитарный университет,
Москва, Россия, lf@oix@yandex.ru*

Аннотация. Работа выполнена в русле грамматики диалога, исходным понятием которого выступает интеракция – акт речевого взаимодействия его участников. Речевые действия собеседников могут быть оформлены диалогическими клише, в которых выражается, в частности, отношение к сообщаемому, комментирование мнения собеседника, эмоциональная оценка. В статье исследуются примеры употребления диалогического клише *Не то слово!* в сопоставлении с другими близкими выражениями (*И не говори(те)!* и *Да уж!*). Все три выражения представляют собой дискурсивные формулы согласия говорящего с мнением, высказанным собеседником. Однако их особенность в том, что формально первые два оформлены как отрицательные реплики опровержения или запрета, но подразумевают подтверждение общего смысла предыдущего высказывания, в то время как третье, содержащее маркер подтверждения, предполагает наличие негативно-иронической коннотации. При этом для выбора подходящего клише имеет значение оценка содержания исходного сообщения как положительного или отрицательного. Экспериментальное пилотное исследование по восстановлению пропущенных клише на материале текстов диалогов позволяет уточнить эти наблюдения.

Ключевые слова: лингвистическая прагматика, грамматика диалога, интеракция, диалогические клише, *Не то слово!*, *Не говори!*, *Да уж!*

Для цитирования: Федорова Л.Л. *Не то слово!* – подтверждение или опровержение? // Вестник РГГУ. Серия «Литературоведение. Языковедение. Культурология». 2024. № 8. С. 100–113. DOI: 10.28995/2686-7249-2024-8-100-113

*Ne to slovo! (Wrong word!) –
confirmation or refutation?*

Liudmila L. Fedorova
*Russian State University for the Humanities,
Moscow, Russia, lfvoux@yandex.ru*

Abstract. The work was carried out in line with the grammar of dialogue, the initial concept of which is interaction – the act of exchanging speech actions of its participants. The speech actions of the interlocutors can include dialogical cliché, which express, in particular, the attitude to the reported content, the comments on the interlocutor's opinion, emotional appraisal. The paper aims to investigate the use of a dialogical cliché “*Ne to slovo!*” (‘Wrong word!’) in comparison with two other similar expressions “*Ne govori(te)*” (‘Don’t tell me!’), “*Da uzh*” (‘Yes indeed’). All three expressions are discursive formulas of the speaker’s agreement with the opinion expressed by the interlocutor. However, their peculiarity is that formally the first two are designed as negative remarks of refutation or prohibition, but imply confirmation of the general meaning of the previous statement, while the third, containing a confirmation marker, assumes the presence of a negative and ironic connotation. For choosing an appropriate cliché, it is important to evaluate the content of the previous message as positive or negative. An experimental pilot study on the restoration of missing cliché, based on the material of dialogue texts, allows to refine those observations.

Keywords: linguistic pragmatics, grammar of dialogue, interaction, dialogical clichés, *Ne to slovo!* (‘Wrong word!’), *Ne govori!* (‘Don’t tell me!’), “*Da uzh*” (‘Yes indeed’)

For citation: Fedorova, L.L. (2024), “*Ne to slovo! (Wrong word!) – confirmation or refutation?*”, *RSUH/RGGU Bulletin “Literary Theory. Linguistics. Cultural Studies” Series*, no. 8, pp. 100–113, DOI: 10.28995/2686-7249-2024-8-100-113

- А как окружной прокурор, удивился?
 – Не то слово! Он был так ошеломлен моим объяснением всех деталей дела, что вложил сигару в рот не тем концом и обжег себе губы. И Мейсон расхохотался, вспоминая лицо Гамильтона Бюргера¹.
Э.С. Гарднер. Дело о племяннице лунатика

Введение

Выражение *Не то слово!* с определенной интонацией и эмфатическим ударением на *слово* несет в себе сильный экспрессивный заряд, который характерен для неформального общения и способствует поддержанию диалога. Оно является реакцией на высказанное предположение и относится одновременно и к его содержанию, и к форме речи, вернее, к оформлению диалогической реплики. Его можно отнести к репликам эмоционального воздействия – обращенное к собеседнику, оно может выполнять функцию экспрессивного подтверждения, согласия с мнением или догадкой собеседника. Подобные эмфатические реплики часто приобретают идиоматический, устойчивый характер (*Да что вы говорите!*; *Я тебя умоляю!*; *И не говори!*), при этом в буквальном прочтении их смысл может быть понят иначе.

Обсуждение

Реплики диалога естественно рассматривать как акции и реакции собеседников, составляющие акт речевого взаимодействия, или интеракцию; в них наряду с сообщением информации осуществляются разнообразные способы воздействия на собеседника, различающиеся по характеру и иллюкутивной силе как акты просьбы, разрешения, согласия, возражения, предложения, совета, приказа, жалобы, приглашения, пожелания, поздравления, эмоциональной и этической оценки (одобрения, порицания и проч.). Обмен речевыми действиями (интеракция, акция вместе с реакцией/реакциями на нее) и представляет собственно элементарный диалог. Содержание

¹ Перевод П. Рубцова. Оригинальный текст: “Was the district attorney flabbergasted?” she asked. “So damned flabbergasted he listened to me explaining the clues in the case to him in the Judge’s chambers and stuck his cigar back in his mouth wrong end to, and burnt his mouth out of shape”, Mason said, chuckling delightedly as he recalled the spectacle. “The Case of the Sleepwalker’s Niece”, E.S. Gardner.

диалога составляет предмет речи, а содержание собственно речевых действий его участников – воздействие, выражение воли и мнений [Федорова 2010]. Предмет речи соотносится с ситуацией, о которой идет речь (факт речи), речевые действия – с ситуацией общения (акт речи); внеречевая ситуация (о которой речь) как бы вложена в ситуацию общения – таким образом, формируются два референтных плана диалога [Федорова 1983]. Языковое оформление ситуации общения – обращения, перформативы, вводные обороты комментирования, эмоциональные реакции – является как бы метатекстовой рамкой для основного текста [Федорова 2005]. Среди метатекстовых элементов, связанных с комментированием речи и выражением реакции на ее содержание и форму, нередко используются лексемы, обозначающие речь: *говорить, сказать, слово* и др. Они входят в ряд клишированных выражений, которые могут выступать как самостоятельные реплики или быть их частью: *(И) не говори!, Что и говорить, Да что вы говорите!, Как сказать!, Не то слово! к слову сказать, честно говоря, короче говоря, по правде сказать/говоря* и др.

Создавая акцент на самом речевом действии, они соотносят реплику говорящего с ситуацией общения, отмечая шаги в развитии диалога, и тем самым содействуют общению – иногда и в плане чисто формальном в соответствии с принципом кооперации П. Грайса. Такой подход к изучению средств комментирования развивается в грамматике диалога (см. также [Федорова 1988; Федорова 2007; Диалогическая лингвистика 2019]).

В функционально-лексическом плане, как эмфатические средства разговорной речи, диалогические клише описывает И.А. Шаронов, выделяя классы *коммуникативов* – ответных реплик, выражающих речевую интенцию, эмоцию и основанных на служебных и десемантизированных частях речи [Шаронов 1997; Шаронов 2015]. Клише также характеризуются в плане фразеологии [Баранов, Добровольский 2008] как экспрессивные идиоматические обороты – *речевые формулы*. В синтаксическом отношении устойчивые формулы речи анализирует В.Ю. Меликян как *фразеосхемы*². В Прагматиконе³ – рабочем ресурсе Национального корпуса русского языка, представляющем базу данных по устойчивым формулам ответных реплик, подобные единицы рассматриваются как

² Меликян В.Ю. Словарь устойчивых фраз русского языка. М.: Флинта: Наука, 2016. 336 с.

³ Yaskevich A., Bychkova P., Koziuk E., Rakhilina E., Slepak E., Utkina A., Zhukova S., Zotova T. The Russian Pragmaticon: An electronic database of the Russian pragmatic constructions. URL: <https://pragmaticon.ruscorpora.ru> (дата обращения 20 января 2024).

дискурсивные формулы; они связаны в анализе со стимулирующими репликами. Как маркеры предшествующих речевых актов, они обладают ярко выраженной прагматической функцией: одни формулы являются реакцией на императивные речевые акты определенного типа (просьбы, предложения, запреты и проч.), другие – на мнения [Рахилина и др. 2021; Яскевич и др. 2022].

При этом лаконичные формы диалогических клише могут рассматриваться как свернутые комментарии, смысл которых требуется восстановить.

Анализ корпусных данных

Нас интересует функциональная и семантическая нагрузка таких устойчивых единиц – те смыслы, которые заключены в них как идиомах и которые служат стратегии поддержания диалога. В этом плане рассмотрим выражение *Не то слово!*, обращаясь к анализу корпусных данных.

Исходный смысл выражения вытекает из его буквального прочтения – ‘неправильное слово’: кто-то сказал что-то не так, и на это реагирует говорящий (примеры (1) и (2)):

- (1) (Панас (Андрей Сова, муж, 51, 1912)) *Все спешат/ нервничают/ иной раз у шофёра не то слово сорвётся* (Алексей Мишурин, Николай Литус, Павел Лубенский. Королева бензоколонки, к/ф (1963)).
- (2) *Конечно, есть слабости: так иногда заторопится, скоро скажет, не то слово скажет, которое нужно, то есть не лжет, ты не думай...* (Ф.М. Достоевский. Село Степанчиково и его обитатели (1859))

Или говорящий выражает опровержение высказанного или сложившегося мнения:

- (3) *“Пандемия” – не то слово, с которым можно обращаться легко-мысленно, заявил гендиректор ВОЗ* (Пандемия: как распространяется коронавирус // Vesti.ru, 2020.03.15).

Здесь выражение является не выделенной идиомой, а входит в состав предложения как его полноценная часть. Но чаще оно выделено в самостоятельную позицию, когда говорящий отмечает неприменимость, неуместность, неточность употребления какого-то слова в речи. Это могут быть ситуации поиска наилучшего

способа выражения (4) или оценки использования слова в чужой речи (5).

- (4) (И-26, муж, 40, 1964, продавец) *Мастерство Бунина, наверно, заключается в том, / что он / даёт почувствовать / русскому читателю его русскую душу, / его / русскую – // судьбу, **наверно, не то слово** – // русское стечение / обстоятельств / жизни. // Текст / совершенно мастерский...* (Спонтанный пересказ художественных текстов (2004)).

В этом примере из устного корпуса НКРЯ метатекст самокомментирования вклинивается в основную ткань высказывания: говорящий поправляет себя в поисках нужного слова.

Особенность употреблений в примерах (3) и (4) в том, что это утверждения, которые выражают опровержение сложившегося мнения или предыдущего высказывания, т. е. в них присутствует буквальный смысл – отрицательная оценка сказанного (говорящим в собственной речи).

С другой стороны, в идиоматичном употреблении в диалоге данное выражение может трактоваться как согласие с высказанным мнением или предположением – его подтверждение по смыслу, но не по форме, которая требует, возможно, более сильных выражений. Так, пример (5) отвергает как неудачные попытки подобрать нужное слово собеседником, усиливая негативный смысл догадки ('очень обидел'); а примеры (6) и (7), подтверждая предположение собеседника, усиливают его скорее в унисонно положительном ключе.

- (5) (№ 2, муж, 23, 1984) *Я шушу. Я тебя разозлил? Или обидел?*
 (№ 1, жен, 19, 1988, студент) **Не то слово.**
 (№ 2, муж, 23, 1984) *Я чувствую / что ты немного обижаешься / прости.*
 (№ 1, жен, 19, 1988, студент) *Немного? Ну у каждого свое мнение / зачем ты извиняешься за то / что так считаешь.* (Телефонные разговоры московских студенток (2007)).
- (6) – *На сцене все еще испытываете волнение? – **Не то слово!** Особенно если идет прямая трансляция по радио* (Светлана Ткачева. Тамара Гвердцители: «Не умею учиться на чужих ошибках» // «100% здоровья», 2003.01.15).
- (7) *Но ведь Андрей очень милый... – **Не то слово!** – перебила я. – Обаятельный, мягкий, воспитанный* (Н.В. Нестерова. Неподходящий жених (2013))

Смысл этого выражения ‘неточное слово’ связывается, таким образом, с его местом во фразе, с различием «монологического» и «диалогического» его употребления. Функция буквального использования – утверждение неуместности либо исправление речевой неточности или ошибки, функция идиомы – экспрессивное подтверждение мнения или догадки, требующих более сильных выражений. Можно отметить утверждение неуместности – в примерах (1), (2) и (3), исправления «неточного» слова – в примере (4): *русская судьба – русское стечение обстоятельств*; но очевиден акцент на эмфатическом усилении в (5) и (6), где подразумевается смысл ‘очень, более того’, и с соответствующими заменами на «то слово» в (7): *милый – обаятельный, мягкий, воспитанный*; также в эпиграфе из перевода Э.С. Гарднера: *удивился – был ошеломлен* (в английском оригинале нет дискурсивной формулы, но есть интенсификатор: *flabbergasted – so damned flabbergasted* ‘ошеломлен – так чертовски ошеломлен’).

В идиоматичном употреблении отрицательная форма реплики играет роль не опровержения, а экспрессивного подтверждения сказанного, активного согласия и порой выражения сочувствия, как и в формуле *И не говори(те)!* (по смыслу: *так оно и есть!* и даже: *более того!*). Она как бы убеждает говорящего в правильности его догадки и добавляет пояснения.

- (8) – *Шуму много? – спросил он в тоске. – Не то слово! С двенадцати часов народ как с цепи сорвался* (Евгений Лукин. Грехи наши тяжкие (2013)).
- (9) – *Вы знаете Петю?! – Не то слово. Мы школьные друзья* (Екатерина Завершнева. Высотка (2012)).

Говорящий «риторическим опровержением» как бы отрицает форму сообщения, в то же время подтверждая его смысл и усиливая его более подходящим словом или развернутым пояснением.

В близком значении используются формулы *И не говори(те)!* и *Да уж!*

Формула *И не говорите!* исследовалась в своих дискурсивных характеристиках в сопоставлении с формулой *Не скажи!* в работе [Рахилина и др. 2019], где было прослежено формирование идиоматических значений из буквальных употреблений по ранним художественным текстам.

В формуле *Да уж!* оценка представляется не вполне определенной: хотя она и содержит показатель подтверждения, чувствуется изрядная доля недоверия предшествующему высказыванию. Словарное ее определение, впрочем, этого не отмечает:

да уж. межд. разг. Возглас, выражающий усиленное подчеркивание того, о чем шла речь⁴.

Однако негативную оценку отмечает Прагматикон, в котором присутствуют все три выражения как дискурсивные формулы согласия – с близкими, но различающимися характеристиками (табл. 1).

Таблица 1

Дискурсивные формулы в диалоге
(фрагмент таблицы из [Рахилина и др. 2021, с. 17])

Собеседник	Говорящий	ДФ согласия
Мнение (Р)	полностью солидарен с Р	<i>Не то слово, Вот-вот</i>
Мнение (Р)	подтверждает и негативно оценивает Р	<i>Да уж. Не говори</i>

Можно сопоставить корпусные данные по этим трем формулам.

«**Не то слово**» (между любыми знаками препинания) – в НКРЯ в основном корпусе 209 примеров, в соцсетях (без ограничения на знаки препинания) – 159 (не идиоматичные примеры единичны).

«**И не говори/те**» (между любыми знаками препинания) – 145 примеров в основном корпусе, 83 примера в соцсетях (поиск на «**Не говори/те**» в тех же условиях не показателен из-за значительной омонимии с буквальным прочтением, однако мог бы по меньшей мере удвоить цифры):

(10) *Из танков стреляют! – И не говори, – вяло соглашаюсь я. – А что там по телевизору показывали вечером?* (Алексей Моторов. Преступление доктора Паровозова (2013))

(11) *Такое совпадение! – И не говори, – соглашалась Лариса. – Просто удивительно* (Марина Полетика. Однажды была осень (2012))

«**Да уж**» (между любыми знаками препинания) – 689 примеров в основном корпусе (576 после тире), 131 в соцсетях:

(12) – *Вот чудесно, – сказал Штрум, – мы уж соскучились, привыкли в Казани встречаться каждый день. – Да уж, каждый день, – сказал Соколов. – По-моему, Маша к вам по три раза в день заходила* (Василий Гроссман. Жизнь и судьба, часть 2 (1960))

⁴ *Ефремова Т.Ф.* Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный. М.: Русский язык, 2000.

- (13) – *Но когда же вы спите? – Да уж, сплю! Спать я буду, когда завершу образование* (vk (26.03.2016)).
- (14) – *Вот ты даже не понял, что это арфа, а я знаю. <...>. – Там же столько струн! И всех их нужно знать! – Да уж, это тебе не гитара с 7 струнами!* (vk (17.04.2016))

Цифры, хотя и относительны, показывают сопоставимые значения для трех диалогических клише и их значительную частоту в соцсетях.

На основе анализа примеров предварительно вырисовывается такая картина:

И не говори – ‘то, что ты говоришь, верно, но это для меня тяжело, сложно, я разделяю твои негативные чувства’, т. е. обычно о чем-то отрицательном или с осуждением. Но возможно и без негативных коннотаций (в (11)).

Не то слово – чаще о чем-то как о положительном, подтверждение мнения, которое еще усиливают в дальнейшем уточнении.

Да уж – сомнение в оценке собеседника или подтверждение чего-то отрицательного или сложного, но недооцениваемого собеседником. Ирония при этом может менять внешнее подтверждение на отрицание и несогласие.

Эксперимент

Для того чтобы проверить эти предположительные толкования и оценить функциональное и смысловое различие близких формул *Не то слово!*, *(И) не говори!*, *Да уж* – был проведен пилотный эксперимент.

Студентам были предложены фрагменты диалогов из корпусов НКРЯ – устного, основного, соцсетей, – из которых были изъяты эти клише. Предлагалось вставить в контекст наиболее подходящие из этих трех клише и прокомментировать, видят ли они подтверждение/согласие или опровержение/несогласие, отрицательную/положительную оценку, замечают ли иронию.

Результаты эксперимента показаны в таблицах 2–4.

Таблица 2

Пропущено **Не то слово!**

	Исходный текст	Оценка студентов
1	– Ну всё хорошо, нравится, да? – Ой, _____, очень нравится.	Не то слово , 80%. Не говори 20%. Подтверждение положительной оценки, ее преувеличение.
2	– Ева, ты нас утомила. – _____! За один день она измучила нас будто за сто веков, болтушка	Не то слово 60% , Не говори 30%. (Разговор трюх). Подтверждение отрицательной оценки. Ирония.
3	– Сегодня мне сынок звонил, поделился впечатлениями от отдыха. столько счастья в голосе – здорово!!!! – _____, сердце аж сжимается от счастья за него	Не говори 60%, Не то слово 40%. Подтверждение положительной оценки, ее преувеличение

Таблица 3

Пропущено (**И**) **Не говори!**

	Исходный текст	Оценка студентов
1	– Рит, да чтобы выучить все магазины в Сити парке нужно пару недель потратить – _____. Я за раз тока декатлон осилила	И не говори! 60%, Да уж 40% . Согласие с оценкой трудности (отрицательной); неодобрительно.
2	– Ох, и шумное у тебя хозяйство! – _____. Под вечер голова кругом идет	И не говори! 50% , Да уж 50%. Согласие с оценкой трудности (отрицательной); неодобрительно.
3	– Представляю, как они вас любят... – _____. Трепетно обожают.	Не то слово 70%, Не говори 15%, Да уж 15%. Все отметили иронию.

Таблица 4

Пропущено *Да уж*

	Исходный текст	Оценка студентов
1	– Но не ради него же нам сунули австралийские бумаги? Уж он-то прекрасно знает, какие мы австралийцы – пробы негде ставить... – _____, конечно, не ради него	Да уж 100% . Подтверждение отрицательной информации, отрицательной оценки; все отметили иронию (сарказм)
2	– А вы, как я вижу, ненавидите этого Л. – Я еще кой-кого ненавижу, но об этом неинтересно говорить. – _____, конечно, чего тут интересного!	Да уж 90% . Согласие с отрицательной оценкой. Неодобрительно.
3	– Это, конечно, не конец света, но ситуация неприятная – _____. Как-то прям неприятно.	Да уж 80%. Не говори 20% . Подтверждение отрицательной оценки.
4	– Как в кино. – _____. Тот еще детектив	Да уж 60%. Не говори 30% . Подтверждение отрицательной оценки. Ирония.

Предварительное обобщение результатов

Проведенный эксперимент показывает, что три диалогических клише – *Не то слово!*, *Не говори!* *Да уж!* – в предложенных контекстах выражают подтверждение/согласие и могут быть иногда взаимозаменяемы (что показывают ответы), но различаются по смысловым оттенкам и экспрессивной окраске.

Не то слово! чаще используется для согласия с высказанной оценкой или мнением, причем согласия нарочито экспрессивного, требующего усиления другим, более сильным словом или показателем интенсивности типа «очень», или же пояснения. Обычно это подтверждение положительного мнения или оценки, но может быть иное. Акцент может быть на исправлении слова, что может требовать более пространной реплики. *Не то слово!* конкурирует при этом с *Не говори!*, в котором тоже может присутствовать идея исправления неточного слова, но чаще – оценка отрицательного мнения или факта.

(И) не говори! – обычно поддерживает оценку чего-то как трудного, сложного (=отрицательного), оно направлено на поддержание контакта, на выражение сочувствия, в котором нуждается говорящий. Но может подтверждать и положительную оценку – в этом случае может заменять *He to slovo!* В своей основной функции – оценке отрицательного события – может конкурировать с *Да уж*.

Да уж – распознается легче всего, обычно через присущую ему иронию по отношению к отрицательно оцениваемому факту. Это клише часто сопровождается подтверждающим словом *конечно*, что помогает его распознаванию и подчеркивает иронический тон.

Таким образом, *He to slovo!* более акцентирует форму, *(И) не говори(те)* – содержание, *Да уж* – саму оценку.

Намеченные тенденции подтверждают в целом общую характеристику этих дискурсивных формул в Прагматиконе, но показывают возможность уточнений: если в Прагматиконе выделены две функциональные группы: *He to slovo!* – *(И) не говори!*, *Да уж*, то в проведенном анализе намечены схождения *He to slovo!* и *(И) не говори!* в выражении солидарности собеседнику – в отличие от *Да уж*, допускающего ироническую переоценку мнения.

Источники

Ефремова Т.Ф. Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный.

М.: Русский язык, 2000.

Меликян В.Ю. Словарь устойчивых фраз русского языка. М.: Флинта: Наука, 2016. 336 с.

Национальный корпус русского языка (НКРЯ). URL: <https://ruscorpora.ru/new/> (дата обращения 20 января 2024).

Yaskevich A., Vychkova P., Kozniuk E., Rakhilina E., Slepak E., Utkina A., Zhukova S., Zotova T. The Russian Pragmaticon: An electronic database of the Russian pragmatic constructions. URL: <https://pragmaticon.ruscorpora.ru> (дата обращения 20 января 2024).

Литература

Баранов, Добровольский 2008 – *Баранов А.Н., Добровольский Д.О.* Аспекты теории фразеологии. М.: Знак, 2008. 656 с.

Диалогическая лингвистика 2019 – Диалогическая лингвистика: Колл. монография / Под науч. ред. Н.Н. Шпильной. Барнаул: АлтГПУ, 2019. 320 с.

Рахилина и др. 2021 – *Рахилина Е.В., Бычкова П.А., Жукова С.Ю.* Речевые акты как лингвистическая категория: Дискурсивные формулы // Вопросы языкознания. 2021. № 2. С. 7–27.

- Рахилина и др. 2019 – *Рахилина Е.В., Плунгян В.А., Пужаева С.Ю.* «Об этом рано говорить...» // Сборник статей к 85-летию В.С. Храковского / Под ред. Д.В. Герасимова, С.Ю. Дмитренко, Н.М. Заики. М.: ЯСК, 2019. С. 448–462.
- Федорова 1983 – *Федорова Л.Л.* О двух референтных планах диалога // Вопросы языкознания. 1983. № 5. С. 97–101.
- Федорова 1988 – *Федорова Л.Л.* Краткий очерк грамматики диалога // Теоретические и практические проблемы прикладной лингвистики. М.: Изд-во МГУ, 1988. С. 136–161.
- Федорова 2005 – *Федорова Л.Л.* Грамматика диалога: основные категории // Компьютерная лингвистика и интеллектуальные технологии: Труды международной конференции Диалог-2005 / Институт проблем информатики РАН. М., 2005. С. 482–486.
- Федорова 2007 – *Федорова Л.Л.* Теория речевой коммуникации и грамматика диалога // Коммуникативные стратегии культуры и гуманитарные технологии. СПб., 2007. С. 103–135.
- Федорова 2010 – *Федорова Л.Л.* Диалог воли и мнений (по тексту пьесы Г. Горина «Тот самый Мюнхгаузен») // Логический анализ языка: моно-, диа-, полилог в разных языках и культурах. М., 2010. С. 409–423.
- Шаронов 1997 – *Шаронов И.А.* Коммуникативы как функциональный класс и как объект лексикографического описания // Русистика сегодня. 1997. № 2. С. 89–111.
- Шаронов 2015 – *Шаронов И.А.* Поиск и описание коммуникативов на основе национального корпуса русского языка // Методы когнитивного анализа семантики слова: компьютерно-корпусный подход. М.: ЯСК, 2015. С. 145–187.
- Яскевич и др. 2022 – *Яскевич А.А., Бычкова П.А., Слепак Е.А., Рахилина Е.В.* База дискурсивных формул русского языка «Прагматикон» // Труды Института русского языка им. В.В. Виноградова. 2022. № 2. С. 45–62.

References

- Baranov, A.N. and Dobrovolskii, D.O. (2008), *Aspekty teorii frazeologii* [Aspects of the theory of phraseology], Znak, Moscow, Russia.
- Fedorova, L.L. (1983), “On two reference plans of dialogue”, *Voprosy yazykoznaniiya*, no. 6, pp. 46–50.
- Fedorova, L.L. (1988), “A brief outline of the dialogue grammar”, *Teoreticheskie i prikladnye problemy prikladno lingvistiki* [Theoretical and practical issues of applied linguistics], Izd-vo MGU, Moscow, Russia, pp. 136–161.
- Fedorova, L.L. (2005), “Grammar of dialogue. The main categories”, *Komp'yuternaya lingvistika i intellektual'nye tekhnologii, Trudy mezhdunarodnoi konferentsii Dialog-2005* [Computational linguistics and Intellectual Technologies. Proceedings of the International Conference Dialog-2005], Institut problem informatiki RAN, Moscow, Russia, pp. 482–486.

- Fedorova, L.L. (2007), “Theory of Speech Communication and Grammar of Dialogue”, *Kommunikatsionnye strategii kul'tury i gumanitarnye tehnologii*, Saint Petersburg, Russia, pp. 103–135.
- Fedorova, L.L., (2010), “Dialogue of wills and opinions (on the text of the play by G. Gorin “That very Munchausen””, *Logicheskii analiz yazyka: mono-, dia-, polilog v raznykh yazykakh i kul'turakh*, Moscow, Russia, pp. 409–423.
- Rakhilina, E.V., Plungian, V.A., Puzhaeva, S.Yu. (2019), “It is too early to speak of that...”, in Gerasimov, D.V., Dmitrenko, S.Yu. and Zaika, N.M. (eds.), *Sbornik statei k 85-letiyu V.S. Khrakovskogo* [Collection of articles commemorating 85th anniversary of V.S. Khrakovskii], YaSK, Moscow, Russia, pp. 448–462.
- Rakhilina, E.V., Bychkova, P.A. and Zhukova, S.Yu. (2021), “Speech acts as a linguistic category. The case of discourse formulae”, *Voprosy Yazykoznaniiya*, no 2, pp. 7–27.
- Sharonov, I.A. (1997), “Communicatives as a functional class and as an object of lexicographical description”, *Rusistika segodnya*, vol. 2, pp. 89–111.
- Sharonov, I.A. (2015), “Search and description of communicatives based on the Russian National Corpus”, *Metody kognitivnogo analiza semantiki slova: komp'yuternokorpusnyi podkhod* [Methods of cognitive analyses of word semantics. Corpus-computational approach], YaSC, Moscow, Russia, pp.145–187.
- Shpilnaya, N.N. (ed.) (2019), *Dialogicheskaya lingvistika* [Dialogical linguistics], AltGPU, Barnaul, Russia.
- Yaskevich, A.A., Bychkova, P.A., Slepak, E.A. and Rakhilina E.V. (2022), “Database of discursive formulas of the Russian language “Pragmatikon”, *Proceedings of the V.V. Vinogradov Russian Language Institute*, no. 2, pp. 45–62.

Информация об авторе

Людмила Л. Федорова, кандидат филологических наук, доцент, Российский государственный гуманитарный университет, Москва, Россия; 125047, Россия, Москва, Миусская пл., д. 6; lfvoux@yandex.ru

Information about the author

Liudmila L. Fedorova, Cand. of Sci. (Philology), associated professor, Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia; bld. 66 Miusskaya Square, Moscow, Russia, 125047; lfvoux@yandex.ru